

В течение нескольких дней Розмэйн бесцельно оглядывалась вокруг расфокусированными глазами, прежде чем снова закрыть их, продолжая впитывать телом юрев. Фердинанд, который внимательно наблюдал за ней, знал, что это означает, что она скоро проснется, но ее тело все еще не поднялось из жидкости, оставаясь погруженным.

Даже во время Праздника урожая Фердинанд почти каждую ночь возвращался в храм, чтобы проверить ее, но скорость улучшения была удручающе медленной. Это заняло целую вечность, но, наконец, ее глаза начали фокусироваться. И, быстро моргнув несколько раз, она поднялась из юрева, как бы говоря, что дальнейшее целебное действие зелья уже невозможно.

Фердинанд облегченно вздохнул, протянул руки, чтобы помочь Розмэйн сесть, и похлопал ее по спине, чтобы она могла дышать. Похоже, она стала чувствовать себя намного лучше, выплюнув остававшийся в легких юрев, и хотя некоторое время она сильно кашляла, ее дыхание вскоре снова стало нормальным.

- Фердинанд, это было больно...

Пожаловалась Розмэйн сердито глядя на него, но Фердинанд понятия не имел, чем он заслужил это обвинение. Она ничего не знала о тех трудностях, которые ему пришлось преодолеть, и тот факт, что проснувшись она первым делом начала ворчать, был, несомненно признаком отсутствия врожденного чувства благодарности.

- Скажи мне, когда закончишь мыться. Нам нужно многое обсудить относительно того, что произошло, пока ты спала. Если у тебя есть какие-то вопросы, оставь их на потом.

Фердинанд поручил Розмэйн ее слугам, а сам вернулся в свои покои, где его ожидали с улыбками его собственные слуги.

- Значит, Верховный епископ проснулась? Мне кажется, это отпечаток ее руки, - сказал один из них, указывая на мокрый след на одежде Фердинанда, где Розмэйн ухватилась за неё. Его одежда вообще была мокрой из-за того, что он опустил руки в юрев, чтобы помочь Розмэйн сесть, а затем и вовсе поднял ее оттуда.

- Я распоряжусь о смене одежды, - продолжил слуга.

- Разумеется.

- Эта новость принесла нам всем немалое облегчение. Мы переживали, когда же Верховный епископ наконец проснется, - с улыбкой сказал жрец, возвращаясь со сменой одежды. Такие пустые разговоры были редкостью для слуг Фердинанда; они действительно с нетерпением ждали, когда проснется Розмэйн.

Потому что теперь, когда Розмэйн проснулась, нас больше не будут тревожить этими

посланиями... Со вздохом подумал Фердинанд, поворачиваясь, чтобы посмотреть на угол своего стола, где громоздилась куча желтых фей камней.

В основном это были ордонансы от Бонифация, содержавшие послания, в которых он ревел: "Когда РОЗМЭЙН проснется, Фердинанд?!" За последние полгода они прибывали так часто, что каждый человек в палатах верховного жреца смертельно устал от них.

Боги мои... Меня по настоящему вывело из себя то, как долго растворялась мана Розмэйн. Сколько раз мне приходилось сдерживаться, чтобы не рявкнуть в ответ, что меня её пробуждение волнует больше всех остальных?

- Верховный жрец, теперь, когда Верховный епископ наконец проснулась, вы можете сегодня отдохнуть.

- Нет, пока нет. Как только Розмэйн приведут в порядок, я наведаюсь в ее покои и объясню, что произошло за последние два года. Впустите ее слуг, если кто-нибудь придет.

- Будет исполнено.

Фердинанд закончил переодеваться и подошел к своему столу, где он постучал по каждому из желтых фей камней один за другим своим штаппе и влил в них Ману. Он разом превратил все двадцать с чем-то ордонанцев (я не очень различаю названия, так как у них свои правила перевода, но разве не должно быть ордонансов как ниже? Или ниже ошибки? UPD: Проверил по переводу, и так и так используется. Возможно стоит остановиться на одном варианте...), в одно мгновение заполнив комнату птицами из айвори. Затем он повернулся к ним лицом и заговорил.

- Розмэйн проснулась. Если она будет в добром здравии, через три дня я привезу ее в замок к третьему колоколу. Не посещайте храм, так как она все еще приходит в себя после сна.

С этими словами Фердинанд взмахнул штаппе, и ордонансы разом улетели. Между прочим, более половины из двадцати с чем-то ордонансов были ответами на послания Бонифация, и поскольку каждый из них повторял свое послание трижды, он скоро услышит новости тридцать - сорок раз. Эта мысль принесла Фердинанду небольшое удовлетворение; это была его маленькая месть за то, что он был вынужден слушать рёв Бонифация почти каждый день в течение нескольких месяцев, когда тот присылал послания, справляясь о состоянии Розмэйн.

Однако удовлетворение Фердинанда продлилось недолго: когда он начал организовывать учебные пособия, в которых был собран тот материал, что Розмэйн нужно будет запомнить перед отъездом в Королевскую академию, ордонанс вернулся.

- Ура-а-а! РОЗМЭЙН! ОНА ПРОСНУЛАСЬ?

Эхо вопля три раза прокатилось по храму, и Фердинанду ничего не оставалось, как потерять виски. Как оказалось, Бонифаций причинял боль даже тогда, когда Розмэйн не спала. Фердинанд действительно не хотел больше иметь с ним дело, поэтому, когда ордоннанс снова превратился в желтый фей камень, он просто оставил его лежать где это произошло и продолжил свою работу.

А действительно, ли все дальше пойдет хорошо..?

Хотя Фердинанд испытывал огромное облегчение от того, что Розмэйн наконец проснулась, он также чувствовал некоторое беспокойство. Тело ее совсем не выросло, а значит, ее внешность была точно такой же, как и два года назад-хотя это и было ожидаемо, учитывая, что она все это время купалась в "юреве". Ее понимание мира и ее воспоминания были точно такими же, какими они были до ее долгого сна.

Фердинанд вспомнил, что произошло, когда он вытащил Розмэйн из "юрева" и передал ее Франу. Ее слуги с нетерпением бросились вперед, чтобы увидеть ее после столь долгой разлуки, но ее глаза просто почти полностью округлились, когда она увидела, как они все выросли. Фран не сильно изменился с тех пор, как он достиг совершеннолетия, но все ее другие слуги заметно повзрослели, пока она спала.

Розмэйн вдруг напряглась и посмотрела на Фердинанда, вцепившись в его рясу с жутко озабоченным выражением лица, несмотря на счастливые улыбки ее слуг. Теперь ей придется привыкать к тому, как развивался мир без нее, и это будет нелегкой задачей.

Тем не менее, я рад, что она проснулась до начала зимнего общения...

До этого Фердинанда мучили мысли, проснется ли она вовремя, чтобы поступить в Королевскую академию в надлежащем возрасте, но, похоже, все сложится так, как он и надеялся. Можно было бы отложить ее зачисление на год, но такая вещь считалась пятном позора в благородном обществе, что привело бы к неоправданному давлению на неё и распространению неблагоприятных слухов.

Это было бы ужасно, учитывая, что Розмэйн уже и так имеет много уязвимостей, о которых под видом слухов могут начать рассказывать по остальным герцогствам. Пока Фердинанд готовил то, что Розмэйн нужно было выучить, чтобы поступить в Королевскую академию, его окликнул слуга.

- Верховный жрец, похоже, Верховный епископ готова увидиться с вами.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой

целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат.

Редактировал и вычитывал не он, а хороший человек lifespirit.

А также именно благодаря lifespirit-у читатели имеют возможность не ждать когда выйдет новая книга в продажу на Амазоне, а получить доступ к самым последним переведенным главам с японского. Человек покупает их на свои деньги и бескорыстно делится с нами. Скажем ему спасибо за это))

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1458574>